

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 398.8:394.3:793.31
DOI 10.5281/zenodo.14282635

Гаджалова Ф.А.

Гаджалова Фатима Амирбековна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Российская Федерация, 367030, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 75. E-mail: f-gadzhalova@mail.ru.

Танцевальная и песенная культура народов Дагестана: традиции и формирование национального бренда

Аннотация. В работе проведен анализ исторических традиций и современного бытования хореографии и песенной культуры, а также применения в новых концепциях развития территории. Отмечено, что у каждого народа существуют локальные виды танца, и вместе с тем, ведущей и общей формой для всех дагестанских народов является танец «лезгинка». Рассмотрены также песни на языках народов Дагестана, развивающиеся в направлении городской, эстрадной, а также академической музыкальной культуры. Сделан вывод, что музыкальная культура является ценностью и особенностью Дагестана, одной из его брендовых историко-культурных характеристик.

Ключевые слова: народы Дагестана, духовная культура, фольклорные песни и танцы, вокально-хореографические ансамбли, «лезгинка», историко-культурный бренд.

Gadzhalova F.A.

Hajalova Fatima Amirbekovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Department of Ethnography, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 367030, Makhachkala, 75 Magomed Yaragsky Str. E-mail: f-gadzhalova@mail.ru.

Dance and song culture of the peoples of Dagestan: traditions and formation of a national brand

Abstract. The paper analyzes the historical traditions and modern existence of choreography and song culture, as well as the application in new concepts of territory development. It is noted that each nation has local types of dance, and at the same time, the Lezginka dance is the leading and common form for all Dagestani peoples. Songs in the languages of the peoples of Dagestan, developing in the direction of urban, pop, and academic musical culture, are also considered. It is concluded that musical culture is a value and feature of Dagestan, one of its branded historical

and cultural characteristics.

Key words: peoples of Dagestan, spiritual culture, folklore songs and dances, vocal and choreographic ensembles, "lezginka", historical and cultural brand.

Танцевальный и песенный фольклор – богатое наследие народов Дагестана, часть истории этносов, компонент духовной культуры, содержащий устойчивые локальные признаки. Существование жанровых видов и подвидов народных песен, музыки, хореографии, свидетельствуют о самобытности и богатстве духовных традиций этноса. Дошедшие до настоящего времени образцы хореографического творчества – это органичное соединение глубоко архаичных, подчас примитивных форм танца с довольно развитым, что является отличительной чертой танцевальной культуры Дагестана [16, с. 262].

Сохранение и популяризация народных танцев и песен, изучение современных форм бытования, развитие традиций в сфере профессионального искусства, поиски способов использования компонентов традиционной культуры в формировании ярких образов мест, связанных с концептом национального брендинга, все это требует сегодня внимания этнографов, музыковедов, культурологов в связи с чем определяется актуальность данного исследования.

На сегодняшний день существует достаточно много научных работ, рассматривающих такие аспекты традиционной песенной и танцевальной культуры народов Дагестана, как формы народных танцев, их выразительную пластику [16], обрядовую хореографию [4], музыкальную культуру в целом [2]. Также в монографических исследованиях о народах Дагестана, в главах посвященных духовной культуре, есть материалы о локальных особенностях народных танцев и песен [8]. Сегодня компоненты традиционной культуры рассматриваются учеными и как часть идентичности, самовыражения человека в глобальном мире [1; 6; 11].

Специалисты гуманитарных наук также обращают внимание на то, что се-

годня предметы материальной культуры и духовные традиции народа могут составить визуальный код этносов, а территорию их проживания делают узнаваемой и привлекательной [10; 12]. В таком исследовательском ракурсе танцевальная и песенная культура народов Дагестана еще не рассматривалась, поэтому данная работа отчасти поможет восполнить имеющийся пробел. Научная значимость данного исследования состоит в новом подходе к компонентам традиционной духовной культуры народов, использовании их в качестве брендовых историко-культурных характеристик территорий.

Целью работы стал анализ исторических традиций и современного бытования хореографии и песенной культуры народов Дагестана, а также характеристика новых подходов в использовании музыкальной культуры в качестве визитной карточки и бренда территории, ставшей визуальной демонстрацией локальных особенностей в межкультурном пространстве.

Источниками данной работы послужили результаты научных изысканий российских историков, этнографов, культурологов, полевые наблюдения автора и анализ новых методов сохранения и популяризации народной культуры. Методологической базой исследования стал комплексный подход к изучению народной культуры, принцип историзма, метод анализа данных, а также широко применяемый в этнографии метод включенного наблюдения.

Традиционная музыкальная культура народов Дагестана представлена фольклорными песнями *далай* (дарг.), *кечI* (авар.), *балай* (лакск.) и наигрышами на народных инструментах, которые сопровождали свадебные и родильные обряды, обычаи взаимопомощи, песнями и танцами также сопровождалась мужские и женские посиделки. По содержанию пес-

ни делились на любовные, шуточные, песни о героях, песни-размышления, песни-посвящения и т.д. Их исполняли как без музыкального сопровождения так и под аккомпанемент народных инструментов *пандура*, *агач-кумуза*, *манголины*, *чунгура*, национальной гармонии. Языковое многообразие способствовало различным вариациям песен у каждого народа, в которых нашли отражение особенности народного быта, хозяйственных занятий, духовной культуры, миропонимания народа.

Традиционная танцевальная культура народов Дагестана, как и песенная отличалась самобытными видами и локальными вариантами. Каждому народу были свойственны свои танцы, которые, как отмечала Булатова А.Г., «в совокупности с другими признаками составляют особенности этноса, являются одним из тех его компонентов, в котором наиболее ярко проявляется его своеобразие, его этническое лицо» [4, с. 39]. У аварцев, кумыков, даргинцев, лакцев, лезгин, табасаранцев и других народов даже в пределах одного села бытовали особые формы танца, за которыми сохранялись названия той местности, где они возникли. Кроме того, отдельные танцевальные композиции имели свои этнонимы.

Сформировавшиеся на протяжении столетий некоторые виды народных танцев сегодня уже ассоциируются с определенными танцевальными фигурами и закреплённой за ними мелодиями. Их богатое разнообразие можно сегодня увидеть на сцене в исполнении профессиональных коллективов, а также на городских и сельских свадьбах Дагестана, в праздничной культуре. Это, к примеру, лакские танцы *киссу*, *чаргу*, даргинская "акушинка", коллективный танец южных даргинцев *тугъла* и *Куккла*, кумыкский *суйдум-таяк*, другие виды, которые узнаваемы, практикуемы, любимы дагестанцами. Так же, как и родной язык, обычаи и обряды, основы духовных ценностей так и умение танцевать передается из поколения в поколение.

Если выше мы перечислили локаль-

ные виды танцев, то единым, общедагестанским, общекавказским видом танца является «лезгинка». Этот сольный, а также парный танец – яркий образец народной культуры, эмоциональное и экспрессивное отображение характера народа, его духовной составляющей, воплощенной в танцевальных фигурах и движениях, в динамичном музыкальном сопровождении. Поскольку одной из особенностей дагестанской «лезгинки» выступает стремление к превосходству, можно предположить, что традиционный танец является элементом состязательной культуры дагестанских автохтонов [1, с. 157].

Сохранению народной музыкальной культуры еще в советские годы уделялось большое внимание. Так в 1926 г. этнографический отдел Дагестанского научно-исследовательского института приступил к изучению народной музыки. Результатами таких экспедиций стали исследования Г. Гасанова «Песни аварцев» и сборник в соавторстве с М. Джемаловым «Мотивы дагестанского танца. 12 лезгинок, исполняемых зурнами» [7, с. 161-162].

Помимо научного изучения, велась работа и по формированию вокально-хореографических коллективов. По инициативе секретаря Дагобкома партии Нажмутдина Самурского в 1935 г. был создан Государственный ансамбль «Песни и танца народов Дагестана». Коллектив ансамбля состоял из талантливых танцоров, певцов, музыкантов и на протяжении многих десятков лет демонстрировал на лучших площадках страны и мира свое профессиональное мастерство и искреннюю любовь к народному искусству [9].

«Большое место в культурной жизни республики занимает ансамбль песни и танца Дагестана, существующий 30 лет и пользующийся широкой популярностью. Коллектив ансамбля часто выезжает в районы республики, в города, на стройки страны. Включая в свою программу и пропагандируя лучшие образцы народной музыки и танцевального искусства» –

так охарактеризовали деятельность танцевального коллектива дагестанские этнографы [13, с. 235].

Следующим этапом культурного строительства в Дагестане стало создание в 1958 г. сегодня уже легендарного республиканского ансамбля народного танца «Лезгинка» под руководством Танхо Израилова. Свое название коллектив получил по одному из видов танцев, который характерен для всех народов Дагестана. Одно из первых, больших выступлений ансамбля состоялось на сцене Кремлевского Дворца съездов, где присутствовали руководители Коммунистической партии и советского правительства [13, с. 235]. «Лезгинка» со временем стала одним из популярных танцевальных коллективов Советского Союза. Ансамбль стал также представителем народной дипломатии, выступал послом мира, носителем и популяризатором многонациональной культуры страны, укрепляя дружбу народов, расширяя взаимосвязь и взаимовлияние различных культур [15].

После положительного опыта создания профессиональных коллективов народного танца продолжается работа по организации фольклорно-танцевальных ансамблей при сельских домах культуры по всему Дагестану. Старейшим любительским коллективом на сегодняшний день является народный хор русской песни «Волна», основанный в 1957 г. В 1965 году заведующим клуба лакского с. Вихли Гусейновым Гусейновым был создан фольклорный ансамбль «Вихлинка». Ногайский государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай» был создан в 1986 году по инициативе заслуженного деятеля искусств РД, члена Союза художников РД и РФ Сраждина Батырова. Одним из первых мировое признание получил ансамбль Акушинского района созданный в 1957 г. Это был сводный коллектив: участниками стали представители селений Акушинского района, в том числе и семья Гаммадовых из с. Балхар. В настоящее время деятельность районных фольклорных

коллективов Дагестана успешно транслируется в рамках ежегодных фестивалей с показом многокомпонентных номеров, сочетающих вокальный и инструментальную музыку костюм хореографию и обрядовый контекст [2, с. 37].

Собранный руководителями профессиональных коллективов материал по музыкальной культуре в советский период, на основании которого были поставлены разнообразные сценические композиции, позволили в последующем "канонизировать" народную хореографию и развивать ее в лучших традициях. Можно сказать, что со времени советского культурного строительства началось своего рода брендинг музыкальной культуры народов Дагестана, отдельные компоненты которой сегодня уже являются наследием региона. Каждый танец, как и язык, как обычай и обряды, ремесла и промыслы, национальная одежда и пища являются составляющими культурного кода как отдельно взятого народа, так и Дагестана в целом.

Исследования российских этнологов по изучению формирования историко-культурных брендов, показали, что на втором месте по частоте упоминаний среди самостоятельно названных респондентами 1857 брендовых характеристик и отличительных особенностей Северо-Кавказских республик выделяется блок «яркие образы места». К ним были отнесены распространенные в массовом сознании элементы местной духовной и материальной культуры, среди которых были названы национальные традиции, обычаи, обряды, национальные танцы, поэзия. [12, с. 26-27]. Действительно, для гостей, туристов, являющихся носителями иной культуры, визуальные образцы народного искусства Дагестана наиболее запоминающиеся формы этнических особенностей и образов территории. Танцевальные композиции и традиционные мелодии стали "визитной карточкой", брендом многонационального Дагестана.

Музыкальная культура народов Дагестана, составляет богатый пласт совре-

менной жизни края, является неотъемлемой частью духовно-эмоциональной составляющей народа, его досуговой и праздничной культуры. Разные поколения с удовольствием танцуют на семейных и общественных праздниках, слушают песни на родном языке, на языках других народов многонационального Дагестана. Для дагестанской молодежи, как для юношей, так и для девушек, стало модно и престижно уметь танцевать национальные танцы. Есть даже услуги для индивидуального или коллективного обучения «лезгинке» за несколько уроков. Также «проблему сохранения этномызыкальных и танцевальных традиций на современном этапе развития в определенной степени решают семьи, в которых родители и близкие родственники обучают детей танцам» [3, с. 807]. К тому же, дети младшего, среднего и старшего школьного возрастов занимаются в профессиональных ансамблях, постигая основы народных танцев. Такой же интерес к традиционным танцам среди молодежи наблюдается и в адыгской современной культуре [10, с. 292].

Вместе с тем, к сожалению, многие старинные танцы народов Дагестана, описанные этнографами [4, с. 40; 8, с. 308-310], сегодня перестали бытовать в народной культуре и о них мало кто знает.

В отличие от танцевальной культуры, дагестанские песни на родных языках развиваются в направлении городской музыкальной культуры, эстрадной, а также академической. Вместе с тем традиционная музыка не утратила свои приоритетные позиции в структуре культурной идентичности, поскольку все жизненно важные события, связанные с обрядами семейно-бытового цикла, по-прежнему связаны с традиционным музыкальным наполнением [3, с. 807].

Районные «майданы», республиканские и государственные праздники, фестивали народной культуры неизменно сопровождаются выступлениями как отдельных певцов, так и самодеятельных коллективов, демонстрирующих хоровое,

ансамблевое исполнение. Коллективы народного танца и песни «играют особую роль в сохранении и трансляции народной культуры <...> являются хранителями и пропагандистами историко-культурного наследия народов Дагестана» [2, с. 63].

Песни на аварском, даргинском, лезгинском, лакском и других языках важная составляющая культуры современного Дагестана. Как пишет ученый-музыковед Абдуллаева Э.М. «та народная музыка, которую мы привычно связываем с крестьянским сельским бытом, сегодня воспринимается как нечто ушедшее из обихода. На смену ей идет другая современная народная музыкальная культура, опирающаяся как на народные традиции, так и на новые напластование современности» Народная музыка справедливо называется специалистом-музыковедом «национально окрашенной» [2, с. 41].

К сожалению, песни все реже исполняются под народные музыкальные инструменты. Их заменяют синтезаторами и новейшими компьютерными технологиями. «Само содержание народной музыки из функционально синкретического постепенно трансформировалось в разнообразные насыщенные современными стилистическими включениями жанры: эстрада, джаз, барды, с вовлечением народной музыки других стран» [2, с. 42]. Дагестанская эстрада сегодня это часть массовой культуры, которая «в то же время "втягивает" местные этнокультурные традиции музыкального фольклора в современное эстрадное исполнительство. Тем самым фольклор "модернизируется" а сама эстрада "фольклоризируется", приобретая характер народного творчества» [2, с. 96]. В сфере танцевального искусства и инструментальной музыки сохранение аутентичности оказалось более достижимым, нежели в сфере песенного фольклора. Здесь вероятно может радовать только одно: исполнение эстрадных песен на языках народов Дагестана, частично помогает в деле сохранения дагестанских языков, что является на

сегодняшний день наиболее острой проблемой, связанной угрозой их исчезновения.

Если говорить о профессиональном танцевальном мастерстве, то в начале XXI века оно развивается в лучших традициях. За более чем полувековой рубеж существования дагестанский ансамбль «Лезгинка» заслужил всемирную славу и признание, побывал в 65 странах мира и стал победителем 48 всемирно известных фестивалей. Сегодня в его репертуаре свыше ста танцев народов Дагестана, Кавказа и России [5]. Академический танец перешел в разряд популярного представления: так ансамбль «Лезгинка», выезжая с концертами за пределы, представляет символом гор, горцев и горянок. Танцы стали средством представления культуры Дагестана и Кавказа на мировой арене [6, с. 76].

Если профессиональному коллективу рукоплещут по всему миру, несколько иначе обстоит дело с самим танцем, исполняемым северокавказской молодежью на городских площадках по всей России, что, к сожалению, стало камнем преткновения в межэтнических коммуникациях. В общероссийском масштабе танец лезгинка стал характерной особенностью проявления эмоций выходцев с Северного Кавказа, в подчеркнута мужском воплощении. Большинство россиян танец лезгинка воспринимается именно как «чеченский» или «дагестанский» танец, хотя это настолько же родная пляска для некоторых групп казаков – терских, кубанских, черноморских. «Очевидно, что эта пляска стала идентификационным маркером как в демонстрации собственной причастности этнической группе вовне, так и в самоопределении исполняющих лезгинку» [11, с. 252-253].

Оживленные дискуссии обычно связаны с очередным фактом публичного исполнения лезгинки, которая стала ассоциироваться с танцами на Манежной площади, стрельбой в воздух и межнациональной враждой. В целом региональ-

ные власти и обычные люди не против самой лезгинки, чаще это протест против нарушения покоя [14]. Важно помнить и прививать молодежи что, сохраняя и соблюдая свои традиции, следует не забывать об уместности их проявления в зависимости от ситуации. Необходимо говорить о важности уважения к культуре того народа, на территории которого учаются, работают и проживают современные дагестанские и северокавказские юноши и девушки.

Если «лезгинка» характерна для народов Дагестана, то у адыгов и карачаевцев известен своим национальным колоритом танец «джэгу». Северокавказские исследователи также поднимают тему проблем сохранения, развития народного танца в современной культуре [10].

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что традиционные песни и танцы народов Дагестана дают «неисчерпаемые возможности для конструирования идентичности с гарантированной визуализацией» [11, с. 252] и являются ярким образцом этнокультурного многообразия региона,

Духовное наследие, составной частью которого является танцевальная и песенная культура, приобретает особую актуальность и значимость в глобализирующемся мире, как визуальный источник культуры, отображающий историю и характер дагестанского народа.

Можно с уверенностью сказать, что музыкальная культура дагестанских народов входит в перечень брендовых историко-культурных характеристик территории, является ценностью и особенностью края. Народные песни и танцы представляют Дагестан в межкультурном пространстве через эмоциональную составляющую; красоту, динамику, мелодичность и являются одним из важных средств межэтнической коммуникации. Развитие танцевального и песенного искусства обеспечит сохранение этнокультурного кода каждого народа, его духовных ценностей, исторического прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева М.Ш. Этномузыкальные традиции в многоуровневой структуре идентичностей народов Дагестана // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 155-159.
2. Абдуллаева Э.Б. Народное музыкальное искусство Дагестана: адаптация в современности. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; Алеф, 2021. 124 с.
3. Басирова К.К. Народная музыка и танцы как средство эстетического воспитания дагестанских детей // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 3. С. 797-810.
4. Булатова А.Г. Хореография в системе некоторых обрядов народов горного Дагестана (вторая пол. XIX – нач. XX в.) // Быт сельского населения Дагестана (XIX – нач. XX в.) Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР ордена «Знак Почета», Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1981. С. 39-54.
5. Визитная карточка Дагестана – ансамбль «Лезгинка». Что мы знаем о нём // Газета «Дагестанская правда» от 30.05.2023. URL: <https://dagpravda.ru/novosti/vizitnaya-kartochka-dagestanansambl-lezginka-chto-my-znaem-o-njom> (дата обращения: 14.08.2024).
6. Джабраилова А.Ш. От архетипа к симулякру // Философия и культура. 2018. № 4. С. 72-77.
7. Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: Издательство «Наука» – Дагестан, 2012. 508 с.
8. Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 432 с.
9. История ансамбля. Историческая справка Государственного ансамбля песни и танца «Дагестан» // Официальная страница ГБУ РД «Государственный ансамбль песни и танца «Дагестан». URL: <https://ans-dagestan.ru/about/82> (дата обращения: 12.08.2024).
10. Кешева З.М. Джэгу как танцевальный бренд адыгов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 291-298.
11. Крапчунов Д.Е. Визуальная составляющая народных традиций как средство преодоления кризиса идентичности в современной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 9 (137). С. 249-254.
12. Малькова В.К., Тишков В.А. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. Редакторы: В.К. Малькова и В.А. Тишков. М., ИЭА РАН. 2010. 182 с.
13. Современная культура и быт народов Дагестана / Отв. ред. Гаджиева С.Ш. М.: Наука, 1971. 239 с.
14. Танцуй, Кавказ! Почему лезгинка ссорит народы // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/11/29/lezginka> (дата обращения: 25.08.2024).
15. Труженикова Л.А., Мухуева П.У. Зарубежная гастрольная деятельность ансамбля «Лезгинка» как один из факторов развития культурных связей СССР со странами востока в 1960-е гг. (по материалам периодической печати) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). С. 83-88.
16. Умаханова А.М. Хореографическое искусство Дагестана: генезис, традиционные формы, выразительная пластика. Изд. 2-е. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 328 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abdulaeva M.Sh. Jetnomuzykal'nye tradicii v mnogourovnevoj strukture identich-nostej narodov Dagestana // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. № 2. S. 155-159.
2. Abdullaeva Je.B. Narodnoe muzykal'noe iskusstvo Dagestana: adaptacija v sovremen-nosti. Mahachkala: IJaLI DFIC RAN; Alef, 2021. 124 s.
3. Basirova K.K. Narodnaja muzyka i tancy kak sredstvo jesteticheskogo vospitanija dage-stanskih de-tej // Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza. 2020. T. 16. № 3. S. 797-810.
4. Bulatova A.G. Horeografija v sisteme nekotoryh obrjadov narodov gornogo Dagestana (vtoraja pol. XIX – nach. HH v.) // Byt sel'skogo naselenija Dagestana (XIX – nach. HH v.) Mahachkala: Dage-stanskij filial AN SSSR ordena «Znak Pocheta», Institut istorii, jazyka i literatury im. G. Cadasy, 1981. S. 39-54.

5. Vizionnaja kartochka Dagestana – ansambl' «Lezginka». Chto my znaem o njom // Gazeta «Dagestanskaja pravda» ot 30.05.2023. URL: <https://dagpravda.ru/novosti/vizitnaya-kartochka-dagestana-ansambl-lezginka-chto-my-znaem-o-njom> (data obrashhenija: 14.08.2024).
6. Dzhabrailova A.Sh. Ot arhetipa k simuljaku // Filosofija i kul'tura. 2018. № 4. S. 72-77.
7. Iskusstvo Dagestana v HH stoletii. Mahachkala: Izdatel'stvo «Nauka» – Dagestan, 2012. 508 s.
8. Islammagomedov A.I. Avarcy. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie XVIII – nach. XX v. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, 2002. 432 s.
9. Istorija ansamblja. Istoricheskaja spravka Gosudarstvennogo ansamblja pesni i tanca «Dagestan» // Oficial'naja stranica GBU RD «Gosudarstvennyj ansambl' pesni i tanca «Dagestan». URL: <https://ans-dagestan.ru/about/82> (data obrashhenija: 12.08.2024).
10. Kesheva Z.M. Dzhjegu kak tanceval'nyj brend adygov // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2019. № 3. S. 291-298.
11. Krapchunov D.E. Vizual'naja sostavljajushhaja narodnyh tradicij kak sredstvo preodolenija krizisa identichnosti v sovremennoj Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. Vyp. 9 (137). S. 249-254.
12. Mal'kova V.K., Tishkov V.A. Antropologija istoriko-kul'turnyh brendov territorij, regionov i mest // Kul'tura i prostranstvo. Kniga vtoraja. Istoriko-kul'turnye brendy territorij, regionov i mest. Redaktery: V.K. Mal'kova i V.A. Tishkov. M., IJeA RAN. 2010. 182 s.
13. Sovremennaja kul'tura i byt narodov Dagestana / Otv. red. Gadzhieva S.Sh. M.: Nauka, 1971. 239 s.
14. Tancuj, Kavkaz! Pochemu lezginka ssorit narody // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/11/29/lezginka> (data obrashhenija: 25.08.2024).
15. Truzhenikova L.A., Muhueva P.U. Zarubezhnaja gastrol'naja dejatel'nost' ansamblja «Lezginka» kak odin iz faktorov razvitija kul'turnyh svjazej SSSR so stranami vostoka v 1960-e gg. (po materialam periodicheskoj pechati) // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2020. № 12 (80). S. 83-88.
16. Umahanova A.M. Horeograficheskoe iskusstvo Dagestana: genezis, tradicionnye formy, vyrazitel'naja plastika. Izd. 2-e. Mahachkala: Institut JaLI DNC RAN, 2012. 328 s.